

Они рядом. Гулко стучали барабаны, заставляя Хогора Рыжебородого Убийцу Волосатых Слизней и по совместительству, нынешнего короля крепости Потаённого Звукa чувствовать беспокойство. Проклятые были под стенами твердыни, пачкая своими испражнениями некогда чистый камень пещер. Рыжебородый лысый дварф плотнее сжал в руках своё чёрное копье.

Плюнув со стены на это сборище полуголых безумцев, дварф с раздражением для себя увидел среди них мерзких безбородых тварей. Гоблины... Отродья бездны, воры детей и просто уроды каннибалы, чуть лучше мерзких древолюбов. Король скривился, если сюда пришли гоблины, значит безумцы заключили союз с кем-то из мерзких серокожих, а это не хорошо. От разведки давно не было вестей, а соглядатаи на дозорных башнях похоже совсем оборзели, раз проморгали такое. Ух он их взгреет! Но потом.

- Выпускайте Поганище! - крикнул лысый король. Этот приказ он отдал с тяжёлым сердцем. Забрезжил рассвет, когда ворота крепости отворились. Толпа безумных, вечно трезвых дварфов, сразу рванула туда, на ходу затаптывая своих, ушлые гоблины же остались позади.

- Уух шельмы! - король залпом опустошил кружку креплённого эля. По телу разошлась приятная расслабленность, и Разум крепкого дварфа стал яснее.

Стоило части безумцев вбежать через ворота, как крепость огласили крики ужаса и боли. Хогор ухмыльнулся, он знал, что кричали не его подданные. Безумцы выбежали из ворот, а следом за ними вылезло Поганище. Король поёжился, наблюдая за тем, как огромная волосатая креветка, поливает безумных дварфов своей зловонной едкой рвотой, извивающиеся хоботы на морде твари, впивались в плавающиеся кричащие тела и пожирали их. Усики-щупальца длиной в три дварфа, ловили новых безумцев и притягивали поближе к твари, после чего зловонное Поганище, поливало их смесью гноя и рвоты из своих глаз. Тварь двигалась всё дальше, к хаотичным порядкам безумцев, в то время как решительные защитники крепости уже закрывали ворота. Чудовище не знало жалости, и король дварфов не боялся, что безумцы или гоблины смогут убить эту живучую тварь, как и не надеялся, что тварь убьёт всех нападавших. Главное, чтобы это чудовище назад не вернулось.

А если дела пойдут совсем хреново, в клетке из эльфийского дерева есть заточённый демон, это проклятая многоножка из пепла с множеством зубастых глаз. Главное, чтобы ни одна сволочь не проболталась про клетку содомитам ушастым, тогда дела будут реально плохими.

Креветка, сожрав третью часть армии, осадившей Потаённый Звук, сбежала в неизвестном направлении. Хагор привычно ругал разведку, с которой всё как всегда было плохо, и с наслаждением потягивал тёмное пиво, закусывая земляными креветками, обжаренными в масле. В целом осада приходила неплохо. Безумные дварфы под стеной питались всякими отбросами, нередко переходя на каннибализм, гоблины же были привычны есть всякую дрянь.

Король закинул в рот кусочек каменного гриба - эти лишайники всегда считались деликатесом, и позволить себе их могли лишь самые влиятельные дварфы или очень богатые торговцы, и то этот деликатес стоил по весу на порядок дороже золота.

- Мой король! Беда! - взлохмаченный дварф, с волосами, напоминающими львиную гриву вбежал в обеденный зал.

- Что случилось, Моргрим? - король прервал свою трапезу.

- Гномы!!! На нас напали гномы! - под вопли своего приближенного король переменялся в

лице.

- Сколько пострадало? - руки дварфа начала бить лёгкая дрожь.

- Шестеро погибли под обвалами, ещё два десятка получили увечья... - взлохмаченный дварф поступил взгляд.

- Да не про стражу, балда! Эль как, цел?! - слова короля гулким эхом пронесли по залу.

- Два... Бочонка... Осталось, - после этих трёх слов, дварф вжал голову в плечи.

- Проклятые гномы!!! - дикий рёв разнёсся по цитадели.

Король не переставая ругался, понося всем, на чём свет стоит слепую разведку и гномов - мелких бородатых карликов, тела которых покрывала шерсть. Уродцы, ростом с пятилетнего ребенка обладали поистине невыносимой хитростью и изворотливостью, да кроме того плодились быстро как крысы, и словно этого было мало, эти мелкие твари ещё поголовно могли творить какую-то противоестественную хрень, одни чуяли рунические ловушки, другие же, подобно разного рода колдунам, могли воровать вещи не касаясь их, третьи становились невидимыми. Мерзкие пакостные твари! Король испустил тяжёлый вздох.

- Пусть выжигатели усилят охотников, спалите это чертово гнездо! Живо, пиши указ! - спустя четверть часа, придворный отправился доносить приказ, заверенный печатью короля, до воинских частей. Хогор серьёзно задумался.

- Всё-таки зря я сослал Рагара Козлоборода в дальние пещеры. Подумаешь вампир, у всех свои недостатки... Этот не истерил хотя бы, - рыжебородый дворф тяжело вздохнул и поспешил вернуться к трапезе. Отсутствие алкоголя грозило серьёзными проблемами в ближайшем будущем, вроде массовой истерии, погромов и даже бунтов, что совершенно некстати во время осады. Проблему нужно решать и как можно скорее, благо несмотря на опустевший склад пивоварни цитадели всё ещё работали.

- Мой король! Беда! - вопли очередного придворного, окончательно отбили у Хогора аппетит. Лысый король всерьёз задумался над тем, чтобы разжаловать своих придворных в чистильщиков нужников, или ряды пушечного мяса своей армии. Лучше в нужники, там от их истерик хотя бы вреда не будет.

- Казмук, это настолько срочное, что стоило оторвать меня от еды? - король тяжело вздохнул, разглаживая бороду. Сейчас, он как никогда был близок с желанием отправить придворных чистить нужники.

- Эльфийский караван прибыл, мой король... Их послы пробрались через окружение и выставили, ноту протеста, - придворный на одном, дыхании обрисовал ситуацию.

- И что этим ушастым содомитам надо? - услышав слова придворного, Хогор решил повременить с отправкой своего разросшегося двора на нужники.

- Они требуют, чтобы мы избавились от осады, ведь эта толпа: "Портит красоту мира", кроме того они требуют в качестве моральной компенсации две сотни дварфов-девственников или сотню дварфийских девственниц, а также ввести лимит на вырубку деревьев, который будут контролировать их проверяющие, - придворный стёр липкий пот со лба и укрепил свою решимость в сердце, видя, как король переменялся в лице.

- Содомиты гнойные... Решили угнать наших детей в своё сексуальное рабство?! Не позволю! - Хогор побледнел, после чего резко стал красным, от едва сдерживаемой ярости.

Где-то вдали ревела чудовищная криветта, в крепости начали истерить dwarфы, узнавшие про ситуацию с алкоголем, плакали дети. И в это самое время, наблюдая за невзгодами его народа, как за каким-то шоу, клятые древолюбы выставляли свои унижительные требования.

- Нельзя допустить, чтобы сыновья и дочери нашего народа. Попали в рабство клятым содомитам! Мы или снимем осаду, или отправимся на пир к предкам! Третьего не дано! - король плюнул на пол сдерживая эмоции. Слишком о многом хотелось кричать, но нельзя, ибо у стен есть уши, или даже слуховые скважины. Dварф горько улыбнулся, для простого каменщика, которым он был добрых сорок лет назад, сложившая ситуация была бы непосильной ношей. Но сейчас - он Хогор Рыжебородый Убийца Волосатых Слизней, Король-Простолюдин. Сейчас, можно справиться с множеством проблем, ведь помимо своего богатого опыта, он рунический воитель не жалкого третьего, а полноценного девятого шага. Только вот, подмогу у других королевств запрашивали несколько месяцев назад, и пока никто из соседей-dварфов не прислал помощи, или хотя бы гонца. Не может быть, чтобы у всех всё было так плохо! Даже его родина - королевство Железного Зуба, мочала. Его решили выбросить как пустую породу?! Не может такого быть! Да, он простолюдин, но в отличие от тупых людишек, мудрые dwarфы выбирают своим королём не самого родовитого, а самого башковитого. Что-то похожее ещё сохранилось среди благоразумных народов Севера, но и к ним просачиваются гнилые порядки континента. Почему же тогда, никто не пришёл им на помощь?

Ворота цитадели вновь открылись, выпуская закованное в латы dwarфийское войско. Крепкие коренастые мужчины тяжелым шагом двинулись на превосходящие силы осаждающих. Их было немногим больше трёх сотен, в то время как враг исчислялся многими тысячами. Dварфы двинулись навстречу орде обезумевших сородичей, и их копыта обагрились кровью безумцев. Медленно, но неумолимо их небольшая армия начала перемалывать полчища врагов. Казалось всё просто, победа близка, храбрые родичи уничтожат и вовсе всё вражеское войско, но Хогор не обманывался, чувствуя, что враги всё не кончатся, особенно мерзко стало, когда король услышал шипящий гоблинский смех. Твари смеялись над ним, и над его отчаянным порывом, и словно в насмешку они перестали бросать на их хирд перепачканные кровью и нечистотами, отряды своего мяса. Вместо этого войска отродий поступили куда гаже и подлее, направив на dwarфов детей их же народа.

Безумные мальчики и девочки, бросались под ноги их воинству, пытались закидать камнями дворфов-воинов, они были не опасны, но путались под ногами. С тяжелым сердцем, король отдал приказ, защищаться, но явно желая уничтожить его войско морально, нечто что наслало безумие, на его соседей, тут же отпускало детей, стоило им получить тяжелую или вовсе смертельную рану.

Хогор оценил насмешку, этой неизвестной злой силы. Тут сотни детей, которых каждый из его войска, включая самого короля, хотел бы спасти. Были дети раненные относительно легко, их можно отвести назад в крепость, спасти, но каждый отмечен безумием, вдруг оно вернётся?

Элита гоблинов рванула в бой, сразу с третьей волной детей. Рыжебородый король подметил среди окружившего их полчища около двух десятков могучих вождей, равных по силе сильнейшим воинам его крепости, и лишь немного уступающим по силе ему самому. Эти старые опытные твари действовали осторожно, не прекращая свой ненормальный хохот, вместе с ними сизым маревом пришли и гоблинские Поганцы, творящие свою мерзкую

противоестественную пародию на магическое искусство.

Гоблины продолжали свой смертельный хоровод, жалея доблестный хирд в уязвимые места. Сейчас дварфы начали нести свои первые потери, заставив Хогора яростно скрипеть зубами. Их войско само по себе напоминало крепость в осаде. Снаружи стояли крепкие воины, среди которых не было рунного воителя ниже четвертого шага, рядом с королём и вовсе стояла элита пятого-шестого шага, слабаки шага третьего заряжали арбалеты, и поливали орду гоблинов и искажённых дождём из болтов, но этого было мало.

Проклятые вожди гоблинов были опытными тварями, к тому же кривые пластины их доспехов, а также лезвия оружия покрывали грязные каракули – жалкая подделка, под настоящие дварфийские руны, но надо признать подделки эффективные, питаюсь мерзким колдовством Поганцев, способные почти не уступать честным рунам.

Король воззвал к силе рун, и обрушил мощь своего «Громового Копья» на орду. Ветвистые молнии, изгибаясь под причудливыми углами, стали бить по самым опасным гоблинам, и их свите. К несчастью Поганцы, да и проклятые доспехи обратили большую часть молний в лёгкий пшик, но король не унывал, его атака упокоила около сотни опасных гоблинов, и смогла вывести из строя пятерых вождей, так что всё было не безнадежно, но с каждым десятым вздохом его армия несла потери, и король решил отступить.

- Прорываемся к крепости! – крикнул дварф. Его хирд сместился, и начал медленно пробиваться назад. Поганцы насылали всё более густое марево, но добрые руны на доспехах, уберегали воинов от наваждения. Хогор попытался достать хотя бы одного из поганцев, направив в гоблина всю мощь удара своего «Громового Копья», но сверхъестественная сила, в миг душу мира извратила. Хогора оглушили крики боли, зловонный смрад нутро пробрал, и следом на волне безумья дварф только чудом устоял. В миг исказилась перспектива, шаг стал тяжёлым, словно пять. Вокруг всё резко обернулось в, больного психа, липкий бред, земля в крови зашевелилась.

Согнать, пытаюсь наваждение, Хогор вложился в амулет. Но тут из браги, и зловонья испражнений вдруг соткалось приведенье, противным звоном отдаваясь в голове.

- тАк Ты хАрОш В пАсТуКе. Ты достойный воин. ТЫ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ? И шОб тВоИ пРиБлЮдКи ЖиЛи? Отведай, мой терпкий эликсир! ВКУСИ МОЕ ЕДКОЕ ПОЙЛо! И тВоя бРаТвА... Твой род... БУДУТ ЖИТЬ! - ком испражнений извивался множеством отростков, бесформенные пасти ревели выплевывая искажённые слова и исторгали сизый гной. Хогору стало дурно, его не покидало чувство, что с каждым вздохом он набирается отвратной палёной бормотухи, с каждым ударом сердца мир казалось все более искажался.

- Во имя могучих Рун! Во Имя Предков! Сгинь нечистое отродье! - прокричал рыжебородый дварф.

- тЫЫЫ... оТкАзАлся... - чудовищная абдоминация изменилась. Громадный ком нечистот и гноя отрастил длинные тяжи склизких щупалец, после чего на бесформенном коме проступило уродливое лицо гоблина. Или того, что когда-то им было. Уродливая гнойная голова выдохнула мерзкое зловоние на всю их армию, что даже Хогор защищённый могучими королевскими рунами, закашлялся.

- Ты ещё не знаешь... - мерзкая рожа гоблина сменилась сморщенным человеческим лицом.

- ...НО уЖо, - лицо человеческого старика вновь сменила мерзкая рожа.

- ПРОИГРАЛ, - последним показалось мерзкая рожа Поганца, красные глаза которого смотрели на короля глубоко, словно заглядывая в самую душу. В голове у дварфа, всё новые и новые искаженные атаковали их армию, воины рун отбивались, но жуткое лицо возникшее у твари не выходило из мыслей короля, словно где-то он уже его видел. Вдруг в голове Хогора Рыжебородого что-то щёлкнуло. Дварф вспомнил древнюю гравюру, увиденную им в Железнодорожном Зубе. Ей было точно больше пяти сотен лет, она была сильно стилизована, но там древние мастера передали этот жуткий взгляд чудовищного Поганца. Король нервно сглотнул, вспоминая имя чудовища, которым пугали маленьких непослушных дварфов. Лишь предкам известно, как гоблины нарекли этого уroda, но дварфы всегда звали его - Кошмаром.

Король замер, и всеми силами обратиться с могуществу Рун, сокрытому в его доспехах. Разум начал стремительно проясняться, и тут Хогор понял, что его могучий непоколебимый рассудок дал трещину. Они все снова были в крепости, и прямо сейчас убивали тех кого должны были защищать.

- Хватит! - король призвал всё могущество рун, сбрасывая проклятое наваждение со всей своей армии. Дварфы один за другим начали приходить в себя. Послышались крики ужаса, некоторые сбрасывали шлемы и начинали биться головой о стены не в силах перенести содеянное, другие, яростно сыпая обвинениями, повернули своё оружие против товарищей. Сам Хогор, торопливо сняв шлем нёсся в собственные покои. Увидев кровь на полу, король замер. Могучее сердце пропустило удар, и с мрачной решимостью дварф вошёл внутрь. Его любимая, его черноволосая Данашан была заколота как свинья. Ещё влажные струйки крови стекали с уголков её губ, в то время как в прекрасной груди зияла дыра от дварфийского копья. Кто отнял у него любимую? Один из подчинённых или хуже того, он сам?

Дварф вздрогнул, отгоняя лишние эмоции. Сейчас не время и не место. Его беспокоила мертвая тишина в его покаях.

Хогор рванул к детской клетке, месте где заботливые родители держат своих младенцев, но подбежав к ней мужчина замер. Вместо его младших детей, в их одеждах, сидели грязные куклы из испражнений. Дварф рванул к покаям своих дочерей, но вместо любимых дочерей его вновь встречали куклы из кала.

- С возвращением отец, что-то случилось? - одна из кукол повернула свою зловонную голову и на уродливой подделке под его дочь раскрылась мерзкая щель, грубая карикатура на женскую улыбку. Хогор нахлобучил на голову свой шлем, и призвал все остатки могущества рун, чтобы сбросить наваждение, но ничего не изменилось.

- тЫ оБоСрАлСя! - мерзкий смех уродливого отродья преследовал его повсюду. Король бросился бежать к своему войску, надеясь спасти хотя бы их, а в это время тот, кого дварфы величали Кошмаром, тот что ради своего хитрого плана, позволил нужному гоблину пожрать своё тело, тот кого сами гоблины звали Горлок Жуткий, смеялся. Его Великий План, занявший более тысячи лет наконец подходил к своей финальной стадии.